

тех, кто покоряет небо, есть предупреждающая команда: «Готовность номер один!» И после этого наступает мгновение внутренней профессиональной сосредоточенности, когда руки знают, что через несколько секунд они выполнят последнюю команду: «Пуск!» ...

А как же нам, живущим в «свободном плавании», без чьих-либо команд, готовить себя к творческим будням «во времени»?

О. Мандельштам был уверен: «В ком сердце есть, тот должен слышать время!» - без всяких команд, понимать жизнь со всеми её неожиданностями, испытаниями и великой радостью любви! Наверное, это и есть умение «слышать» голос Времени как живого одухотворенного существа и откликаться ему.

Последние годы - рубеж XX-XXI веков - особенное время моего бытования. Я уже двенадцатый год «отдыхаю» от своего учительского Дела. Но слово «отдыхаю» не создаёт картину тихого, мирного, благостного покоя. Моё привычное, родное притягивает к себе. Я смотрю жизни в глаза, слушаю Мир во всех его гармонических и дисгармонических звучаниях, в обилии обнадеживающих и тревожных слов при решении сложнейших общечеловеческих проблем.

Теперь окружающий мир стал для нас очень услужлив: радио, телевиденье, Интернет, все виды печати и многое другое приходят к человеку по его желанию и требованию. Всё это голосами мира врывается в жизнь, даже пытается руководить ею.

И мне, по моей профессиональной привычке, хочется вступить в разговор, ответить на вопросы или задать свои. Я начинаю размышлять и невольно вступаю в Диалог со Временем, с людьми, которые его олицетворяют...

И останавливаю себя: «Успокойся! Тебя никто не слышит!» Но душа хочет излиться «в свободном проявлении», как писал А. С. Пушкин.

И тогда я открываю дневник или просто делаю запись «для памяти».

Иногда возникает и поэтическая строка. Бывают счастливые дни, когда рождается нечто, близкое к прозаической зарисовке: проза нетороплива, она мудрый «тугодум». Но она и отзывчива: порой заставляет остановиться

«на бегу», сделать наброски, чтобы не ушло мгновение бытия, чем-то тронувшее душу, толкнувшее к размышлениям.

За последние годы накопилось немало «отдыхающих» страниц, может быть, вызревающих в своей словесной оболочке.

Всю зиму 2008 года, весну и лето 2009 я «разговаривала» с ними и приняла решение, к которому шла почти десятилетие: сделать нетиражную «рукописную» книгу, конечно, с поправкой на наш компьютерный век.

Когда-то, в период средневековья, такую книгу называли «инкунабула», что означало «первые шаги», когда начинающий автор ждал от читателей отклика. И я хочу сделать такую книгу небывалым тиражом - в **десять** экземпляров. «Попасть в десятку», как говорят с улыбкой стрелки!..

В книге будет десять частей, десять тем. Мысленный диалог может быть разностильным и разнообразным по жанрам: от коротких прозаических вступлений до поэтических строк.

Думаю: «Из каких же разделов может состоять книга?» Наверное, будет, примерно, так:

- Страницы из дневников (хронологический порядок может нарушаться, все будет зависеть от темы части).

- Значимые события жизни, размышления о том, что было главным не только для меня, но и для мира людей, кто бы они ни были.

- Человек и Природа.

- Воспоминания о близких друзьях.

- Встречи последних лет.

- Размышления о прочитанном и увиденном.

- Пути моих книг к читателям.

- Короткие прозаические зарисовки и стихи.

- Праздники и будни, их связь между собой.

В книге не будет фотографий: хочу, чтобы все жило в **слове**, в нем обретало зримые, узнаваемые приметы времени, в котором мы жили и живем.

Отбирать стану из того, что сохранилось, выдержало испытание Временем. Наверное, не буду переделывать, разве только сокращать или что-то править, если замечу неточности. Иначе уйдет дыхание самой жизни, померкнет отсвет мгновения, которое помогло строке тоже задышать, остаться на бумаге... Конечно, между частями должны возникнуть связи,

тематические «мостики» - без этого все рассыплется. Но и «мозаики» надо избегать!..

Что получится из моего замысла, из диалогов с самой жизнью, узнаем, когда работа будет завершена.

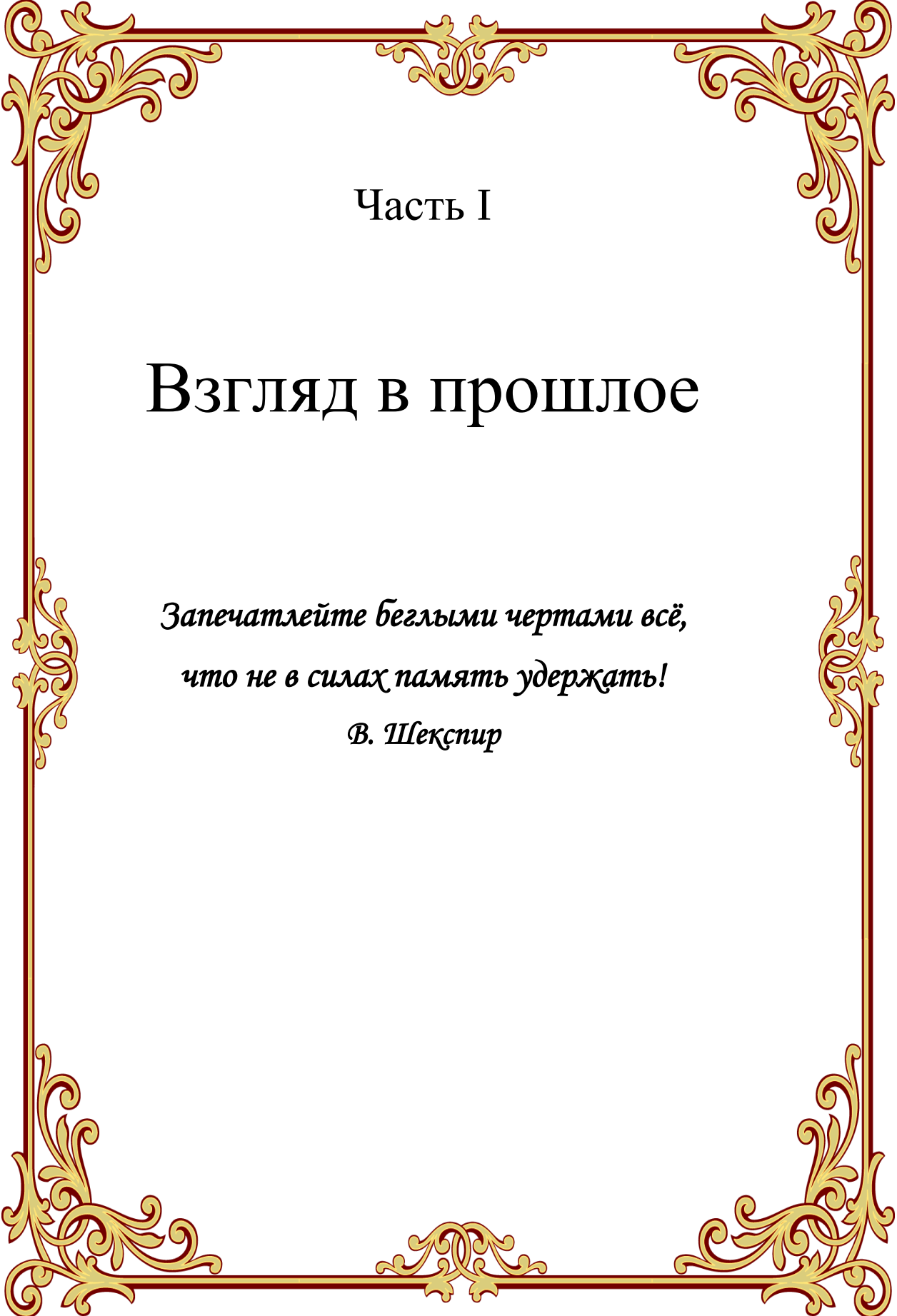
А пока замысел на взлете, в стадии поисков и сомнений:

Как много дел: живу, дышу, смотрю,
доверив бег минут календарю...
Иду сквозь тишину и время,
несу воспоминаний бремя...

Надеюсь, что творческие планы обретут реальные очертания, и моя книга придет к тем, кто слышит звуки жизни в родном слове, готов вместе со мной вступить в диалог с бегущим Временем - Временем нашего бытия, созидания и надежд, размышлений о том, что минуло, но не ушло из Памяти, готово откликнуться на наши вопросы...

И завтра будет вновь рассвет
и Слово оживит работу-
носить медок в людские соты
и на вопрос искать ответ!..

*Осень 2008 года.
Торжок.*

Часть I

Взгляд в прошлое

*Запечатлейте беглыми чертами всё,
что не в силах память удержать!*

В. Шекспир

Далекий XVII век... Но как прав великий Шекспир! Просьба - призыв передавать из одного века в другой эстафету памяти. «Беглые черты» - не есть ли это знаки того, что люди переживают «сейчас», в тот период бытия, который включает в себе их личный опыт поступательного движения вперед? «Беглые черты» должны сложиться в портрет века - **времени** бытия - с его правдой и неправдой. Иначе потом память может сыграть со следующими поколениями «в прятки» в безгласных «потемках» истории.

А зачем надо **помнить**? Может быть, в беспамятстве жить проще, легче?.. Случалось жить и **так**, забывая многое не по доброй воле. В беспамятстве можно прожить долгое, как потом окажется, судьбоносное время - время утрат и кровавых бед... Но и ожидания! Память - это мост из Прошлого в Будущее.

Есть ли способ хранить Память? Есть: со времён древности люди учились вести летописи, создавать из них Сводь, потом придумали архивы, библиотеки. Определённое место в общественной овеществленной памяти стали занимать «семейные летописи», которые передавались по наследству... В них Прошое не всегда было безгрешной правдой.

Но бывало и самое личное, что доверяли **дневникам**. Однако в этом личном и крылось общечеловеческое, историческое: автор дневника - гражданин родины, свидетель и участник в событиях своего Времени, летописец и архивист, хранитель Былого. Только в отличие от архивиста-профессионала он чувствует, слышит Время и не может «добру и злу» внимать равнодушие, бесстрастно.

Начиная свой первый «дневник» в 1950 году, когда мне минуло 16 лет, я не думала о чем-то историческом. Просто «пришла пора - она влюбилась», - как писал Поэт... Мне нужно было «выплеснуть» свои чувства. Я не прятала дневник: мама не заглядывала в мой письменный стол. До этого ли было в то трудное послевоенное время? В дневнике не было имен - был мой «шифр» (значит, я все-таки смущалась!) и светлое парение души! Но пришло время уезжать в институт - и я уничтожила дневник «откровений». Приближалась другая, взрослая жизнь. Больше я не начинала дневников, но до 1998 года вела дневники путешествий, они до сих пор помогают мне вспоминать. В 1998 году я принялась (сознательно!) за «Пушкинский дневник», с 19 октября. Наверное, поэтому я

именовала его **лицейским!** Мне хотелось прожить «памятно» юбилейное Время - канун 200-летия Поэта. Прожить вместе со всей страной (потом из этих дневниковых записей сложилась книга «Утешен буду я любовью»).

С тех пор я не могу жить без общения с чистым листом. Выйдя на пенсию в августе 1998 года, я оказалась **свободным** человеком - сама распоряжалась своим временем! Ощущение было головокружительным! Совсем другим стал ритм моей жизни, общение с миром и друзьями... И оказалось, что самым притягательным, внимательно-добрым, очень приветливым стал **дневник**. Он стал никуда не спешащим другом-собеседником... Чем теперь дневники интересны для меня, когда я начала их перечитывать? Точностью изложения фактов, описания событий, искренностью суждений, мнением других об этих событиях, в том числе - и многих видов СМИ. К тому же, дневники позволяли мне писать от первого лица.

Я твердо убеждена, что единственная форма доверчивого (и доверительного!) постоянства - это моё «я», моя память и принятие ответственности на себя... Разрушающее время и сохраняющая память. Два антипода. Но речь идет не о всяком виде памяти. Есть память **умышленная**, которая зависит от чьей-то «заданности». Сколько искажений Прошлого стерегла эта «лжепамять»! Но есть и другая память - личная - она осознанно живёт в человеческом «я», обладает его свойствами, миром его души. Прошрое продолжает жить в каком-нибудь предмете - даже запахе!.. И в Слове. Чем откровеннее, трепетнее, человечнее, достовернее было это слово, тем доверительнее, признательнее можно к нему относиться.

Дневник, наверное, и есть тот летописный «предмет», где живёт всё, защищённое от забвения: мысли, образы, звуки - **голоса** Времени, радостные и грустные события, люди, их дела и сиюминутные поступки, о которых мы часто сожалеем... Память тревожит нас воспоминаниями - у нее есть на это безоговорочное право. Но любой разговор с памятью целительнее, чем беспамятство...

Читаю это строки так, будто они обращены ко мне... Что ж, ни рисковать, ни робеть мне уже давно не нужно: жизнь отучила от этого. А быть «расчетливым» никогда не умела. Но быть человеком своего Времени, всматриваться в его лицо, вслушиваться в его голоса - это вечный труд души...

Я благодарю Бога за каждый прожитый день, за то, что Слово дружит со мной... «С богом, в дальнюю дорогу! Путь

найдешь ты, слава богу. Светит месяц: ночь ясна, чарка выпита до дна!» - так писал А. С. Пушкин в 1835 году в «Песнях западных славян»... В моей «чарке» есть ещё живительные капли - ими и делюсь с теми, кто прочтет эту книжку, которая уже на пути в мир добрый.

Итак, отправимся в путешествие - сначала по страницам дневников 2007-2010 годов. Я выбираю немного, то, в чем, на мой взгляд, оживут события, люди, их мысли и мои размышления. Они остались на страницах дневниковой «летописи» приметой Времени, эхом событий. Это недавнее стало уже Минувшим... Но оно живёт и разговаривает с нами, о чем-то напоминает, чем-то радуется, за что-то ускоряет, приглашает к общению. В дневниковых фрагментах может не быть хронологической последовательности. Главное - это тематическое созвучие, переключки мыслей, взгляд в Будущее и способность слова воскресить Прошлое, которое хранит уроки бытия.

Вспомним строки К. Батюшкова: «О память сердца! Ты сильней рассудка памяти печальной, и часто сладостью своей меня в стране пленяешь дальней...»

*Есть мгновения, когда мы видим все насквозь,
хотя сами себе не признаемся в этом.
Э. Хемингуэй.*

« 4 января 2007 года

Как быстро забываются праздники! Четвертый - уже будничный - день года, который открывает свой счет. Чем же он будет интересен?.. У меня впереди **дело** - завершение второго тома книги «Рядом и далеко», подготовка её к печати.

31 декабря провожали 2006-ой уже втроем: Маша, Саша и я. Вспоминали Лидию Павловну, она была для нас близким, родным, дорогим человеком... Дружественное, согревающее пространство сужается до четырех стен жилища. Надо все-таки развернуть плечи - мир велик, дел много! Готовлюсь к презентации первой книги «Рядом и далеко», которая намечена в Центральной библиотеке на 28 января... Передали несколько вопросов читателей. Будет моя любимая форма - Диалог! Некоторые вопросы интересны:

- Почему стали писать, вспоминая?
- Что интереснее: процесс создания или результат? Как сами читаете свои книги?
- Есть ли новые жанры, к которым проявляете интерес?
... Любопытно! Особенно вот это: «Поэзия - это строгая одежда мыслей или свободный полет?»

А ведь **диалоги** - это тоже жанр. Причём очень древний: философы древней Греции выходили на площади - форумы - для вопросно-ответных «ристалищ». Только **толпа** ждала не побед на скачках, в гимнастических и атлетических упражнениях, в ловкости тела: все ждали блеска **мысли**, умения сосредоточиться - и дать блестящий отпор сопернику, тому, кто вышел состязаться в словесном поединке.

Жанровые проявления традиционны. Из новых я, пожалуй, назвала бы еще не совсем сложившийся «биографический коллаж». Его родоначальником стал американский писатель Карл Воннегут. В его сборнике «Вербное воскресенье» (80-е года XX века) есть практическое воплощение этого жанра. Буквально «коллаж» - на французском «наклеивание». Соединяется все: от фрагментов автографов до писем и легендарных вымыслов. Читатель сам решает, чему верить. Появляется простор для соединения разных стилей речи.

Насчет строгой «одежды» поэтической мысли - не знаю! Думаю, что поэт всегда должен думать о читателе, а не только «о себе, любимом...» Тогда этого вопроса не возникнет: поэтическая, искренняя, волнующая строка сама найдет свою форму - «одежду мысли, чувства»...

Какие интересные читатели теперь приходят к нам! Рубеж XX и XXI веков искушает, дает простор для размышлений...

Поздний вечер. Только что завершила нечто стихотворное - первые поэтические строки 2007 года. В набросках оно лежало долго. В строках не сиюминутное: так я начинаю ощущать **свое** в **себе**...

Найти бы, **где** я,
узнать, **как** живу,
ведь часто я
так далеко ухожу...
Не говорю,
будто тихо жужжу,
медоносною пчелкой

над прошлым кружу.
Знать бы мне это,
чтоб в час лихой
не разминуться с самою собой!
Дай Бог услышу,
как колокол старый
на колокольне
звонит устало -
из глубины
отшумевших лет
спасительный, добрый
доносит привет...
И вам от меня,
как искру огня,
надежду мою, память мою
я отдаю...

Отшумевшие годы только кажутся ушедшими в прошлое... Человечество постоянно оглядывается - и в радости, и горе. Жизнь словно просеивает всё, что происходит с нами, через сито: главное, значимое всегда под пристальным вниманием Времени».

«22 июня 2007 года.

Сегодня день скорби и Памяти... 66-ой год со дня начала Великой Отечественной войны. Судьбы людей, даже не вошедших в то далёкое время, ещё не пришедших в мир бытия - не родившихся!- всё ещё зависят от мировой трагедии. Тревожит память, беспокоит здоровье дедов и прадедов, прошедших через испытания. Пульсирует мысль: неужели **такое** может повториться? Только в более страшном обличье?

...С утра как-то тревожно слушала радио. Несколько сообщений удивили! Оказывается, в этот день, 22 июня (только по старому стилю!), Наполеон объявил о войне с Россией. Это было 195 лет назад... Но как зорко смотрит Небо, следит за человеческими деяниями! Война с Россией для Наполеона будет его последней бедой и бесславием - всё остальное станет производным, следствием этого. 22 июня 1815 года император Франции во второй раз - после битвы при Ватерлоо - отречется от престола. И потом до 1821 года будет ссыльным,

проигравшим сражение с Судьбой, ожидать завершения своего земного бытия... Какова магия чисел! Роковых зарубок Истории! Июнь словно дразнил многих!

Вчера долго не спала, стояла на балконе, глядя на небесный простор... Закат полыхал страшным отсветом: небо будто отражало в эту самую короткую ночь в году блики мирового пожара, длившегося почти шесть лет для многих стран.

Защищая Будущее, человечество часто теряло молодых... Сегодня была у Вечного Огня в Аллее Памяти. Когда объявили «Минуту молчания», наступила пронзительная тишина, только стук метронома (в записи!) - как биение человеческих сердец. Вспомнился 1941 год, тревожная осень... Стук метронома по радио, когда объявляли воздушную тревогу.

...Подошла к обновленным спискам погибших новаторов, укрепленных на мемориале. На одной из плит нашла папу - Кашкова Федора Александровича - и Кашкова Ефрема Васильевича, его племянника, Рему, как его все звали... Моего двоюродного брата.

Дядя и племянник в посмертном строю рядом. И возрастная разница небольшая: папа родился в 1911 году, а Рема - в 1923. Погибли в один год, зимой 1942 года, папа - в блокадном Ленинграде, Рема - подо Ржевом.

Война, отбирая жизнь, оставляет Память...

К вечеру по второму каналу TV транслировали концерт Рената Ибрагимова, он пел наши любимые песни. Последней была «Широка страна моя родная». Зал плакал стоя. Тысячи людей в Москве и миллионы по России... Я тоже плакала от ощущения великого духовного чувства - Любовь к Родине, осмысленная память. Без неё человек становится просто растением, «перекати-полем». Начинаешь это ощущать особенно остро, трепетно, когда временное пространство бытия укорачивается. Любовь к Родине, проникновенная память на плаву Жизни...»

Листаю дневник, перечитываю записи, заново переживаю то, что было полтора года назад. Кажется, что это было совсем недавно. Как спрессовывается время, сколько в нем умещается событий, воспоминаний, человеческих судеб!..

«2 ноября 2007 года.

Утром, завершив свои малые дела, слушала музыку - второй диск к пятому тому «Очерков об англо – американской музыке 50-60-х годов XX века» Валерия Писигина... Только женские голоса, глубокие, проникновенные, - дивный унисон со временем, в котором рождались народные песни - звуковые картины жизни... А вчера слушала Пита Сигера. Он не исполняет, а будто рассказывает, каждый звук проникновенно-полётен, гитара «разговаривает с миром» на своём гармоническом языке... Смотрю на фотографию Пита Сигера: в пятом томе он такой, каким Валерий Фридрихович видел его летом 2006 года в доме известного человека и просто домашнего «старины Пита». Он всё уже слышал, многому отдал своё сердце, этот всемирно известный фолк - сонграйтер, поэт, музыкант, общественный деятель - Человек Мира... Фотография П. Сигера - ещё одна из удач В. Писигина - фотографа. На ней - Мыслитель. Нет, не старец, хотя приметы времени не скроешь... Мне хочется спросить: «О чём Вы думаете, Пит?..» Молчит... Весь в своём, далёком. Мы почти ровесники. Я тоже слушаю **наш** мир и страдаю от его негармоничности - в нём много фальшивых звуков, которые нарушают связь людей с нашим огромным Домом - всей Землёй, которая держит нас среди волн Времени, как лодку на большой реке жизни.

Пит Сигер поёт: «Плыву по своей золотой реке, солнце и вода - всё моё... Они у меня, где бы я ни скитался, и дом мой всегда рядом оставался...»

Музыка и Слово и ещё добрая воля Человека, говорящая, звучащая гитара и весь слушающий мир, наша Душа.

А ведь я могла бы и не знать этой искренней и правдивой, берущей за душу музыки чужих континентов, если бы не щедрые, мудрые книги Валерия Писигина. Уже несколько лет я живу в звучащем мире его книг, раздвигая горизонты своего бытия, - и душа моя будто просыпается, откликается эхом на все голоса Земли. Музыка помогает думать, чувствовать, сопереживать...»

В самом деле, что же сближает нас, людей всех континентов, людей Земли? Многое, но, прежде всего, искусство. Это бесспорно. Нахожу в дневнике несколько страниц и об этом, очень важном и понятном, кто хочет понимать.

«11 ноября 2007 года.

Кончилось время, которое называли «праздничным», начиная с 4 ноября. Праздники стали странными: пять дней!.. Пытаюсь найти ядро – «зёрнышко» - и не выходит...

Но было на минувшей неделе и телевизионное событие, которое называли в рекламных «роликах» громко и внушительно «фильмом века» - «Война и мир», ещё одна экранизация романа Л. Н. Толстого. Четыре серии по два часа каждая, восемь часов размышлений у экрана второго канала... Конечно, гениальное не поддается «наскокам» многонациональных «кинобригад», особенно толстовское.

Невольно вспомнились строки Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить – у ней особенная стать, в Россию можно только верить!» В этой фразе – и история, и философия, и национальный характер России и русских... Возникал вопрос: «А какой ум был у режиссёров, сценаристов, постановщиков, актёров, которые взялись за эту **глыбу**, может быть, самую русскую по духу, по художественной выразительности, по глубочайшей правде характеров и, наконец, по мыслям и чувствам автора: его любви, ненависти, презрению – и преклонению Человека, Солдата, Мыслителя перед мужеством тех, кто победил в той войне, далёкой от нас, первой **отечественной** по духу?» В романе Л. Толстого всё было как на суде потомства. От этого суда ничто не могло скрыться: ни героизм и мужество самых скромных, ни ложь и суетливая погоня за наградами других.

...Чего же хотели постановщики фильма? Во что верили? К какому итогу пришли? Шесть стран, включая и Россию (!), собрали огромный коллектив опытных «кинодеятелей», два года снимали и переснимали – и, в итоге, почти не справились с главной задачей, не ответили на вопрос: «**Что** это такое – Россия, дух, русского народа, русского мужика-воина, и эта Любовь к родной земле, к дому, к родным, которая высвечивается отчётливо, без суеты в минуту опасности?»

... Главное не получилось. Ни **войны** (у Толстого это мощная по глубине художественно-историческая философия и опыт солдата, глядевшего в лицо смерти на поле боя, заставляющие читателя думать), ни **мира** (у автора мирная жизнь не в случайных «эпизодах», а в разнообразных пластах

бытия всех сословий, с радостью и страданием, любовью и ненавистью, с трудом в поте лица и в прожигании жизни «в забавах светской суеты»). У Толстого всё живое, на экране – «игра под чужую дудку»...

Я не поверила ни в Кутузова, ни в Наполеона, ни в Болконского, ни в Наташу, ни в Пьера... Да, Россию «аршином общим не измерить»! Этой великой, могучей, бедной, замученной народной России, с её просторами и вековым ярмом крепостного права, было дано Богом в той войне не только «остановить супостата», но и понять свою духовную мощь, может быть, впервые остро почувствовать, что без народа мир ничего не стоит, не стоят и цари, «Наполеоны» всех времён и обличий...

Помню, что в конце 60-х годов прошлого века, когда по несколько раз смотрели фильм С. Бондарчука «Война и мир», до хрипоты спорили в аудиториях, читая критические статьи, в которых авторы упрекали постановщиков «в растянутости и красивости», бросались наши студенты на защиту В. Тихонова, Л. Савельевой, самого С. Бондарчука! Почему? Потому что верили в таких, какими видели их на экране, видели Правду Толстого. А в чём же она? В противостоянии побеждает тот, кто **любит**... Родную землю, отца, мать, жену – всё родное... Вечное».

«29 декабря 2007 года.

Каким резвым стало время! Вот уже и декабрь подходит к концу... Чем-то порадует 2008-ой? Главное: как будет жить моя плоть? «Вот в чём вопрос!» Вспомнила, какой фразой меня встретила доктор, у которой бываю ежемесячно:

- Ну, что случилось?

Опешила! Ответ «выскочил» сам собой:

- Случилось! Я живу!..

Вместе с доктором от души посмеялись над моей вроде бы шуткой! Пришла домой и подумала: «А ведь, действительно, теперь каждый день жизни – как подарок! Счастливый случай!»

Захотелось переписать на память стихотворение Дороти Паркер в переводе с английского Марины Бородницкой – милая потешка, шутка, но в ней много правды.

После полудня.

Ждёт счастье в старости меня:
покой, воспоминания...
И я, усевшись у огня,
забуду о желаниях.

Я волосы в пучок сколю,
под чепчиком крахмальным,
и на колени лечь велю
рукам своим печальным.

И, утопая в кружевах
просторного халата,
я позабуду о слезах,
что жгли глаза когда-то.

■ В качалке пить вечерний чай,
■ со спицами дружить...
■ Бог мой! Нельзя ли этот **рай**
■ немного отложить?!

Английский юмор!.. Наше, российское, «после полудня» таким «кружевным» не бывает, особенно у тех, кого называют «пожилыми». Читай: «доживающими». Или-почти официально! - «социально – незащищёнными»...

Какое бездушное, холодное слово–признание!

Но у меня есть то, что согревает и часто радует: моё Слово, которое со мной! »

«23 февраля 2008 года.

День моего Ангела. В довоенное время - до 1941 года, по домашним обычаям, - его считали днём рождения.

... Несколько часов назад было удивительное «явление»! Из спальни услышала какой-то звук на кухне... Вхожу - и замираю: за окном, на железном водостоке, сидит голубь и носиком стучит по стеклу кухонного окна. Вижу головку и шейку, на ней изумрудно-голубой воротничок из сверкающих на солнце пёрышек... А глаз голубиный круглый, янтарный!

Смотрит на меня в окно и так долго, бесстрашно смотрел в глубину человеческого жилья...

Я видела голубей на балконе, но стоило приблизиться - они мгновенно взмывали!.. Неужели Господь прислал ко мне моего Ангела - покровителя, чтобы утешить в день именин, среди четырёх стен моего тихого, покойного, молчаливого бытия, без всяких «всплесков»?!

... В этом феврале 66 лет со дня гибели папы при защите блокадного Ленинграда. Посмотрю сегодня фильм «Ленинград». Я его видела год назад. Помню, что думала грустно, взволнованно: «Нет, такую трагедию и святое мужество сыграть нельзя! Даже очевидцы не могут «рассказать» - время оставило то, что без слёз рассказывать не по силам...» Сегодня посмотрю фильм ещё раз: наверное, почувствую что-то другое, ведь я стала на год старше!

Теперь у нас **год** идёт за десяток - появляется что-то новое в понимании мира...

Блокадная **жизнь**... Как её показать в «декорациях»? Как бы ни был хорош сценарий, правдивы кинокадры старых съёмок, фотографии, рисунки, - это «статика». Глаз видит, но нашу душу надо обращать «вспять» - в глубину трагедии и мужества. Может быть, у слова больше прав на истину?..

Блокадники! Их остаётся всё меньше и меньше... Но они - хранители исторической истины, живое олицетворение строгой человеческой Памяти. В каждом из них живёт минувшее, оставшееся **жить**...»

Листаю страницы дневника - моей книги Памяти, смотрю в недавнее, ещё раз проживаю то, что ушло из времени, как уходит наше ежедневное и ежемесячное...

«9 марта 2008 год.

Прощеное Воскресенье. Конец Масленицы... В атмосфере этих светлых Дней - юбилейный концерт Александры Пахмутовой. Необыкновенное ощущение скромности и благородства таланта.

Большой зал Консерватории. В кадрах телетрансляции - друзья А. Пахмутовой, композиторы, поэты, космонавты, благодарные зрители и слушатели. Кажется, что в зале нет «VIP» персон, или их осторожно «обходит» глазок объектива. Здесь одна **персона** - великая по творческому духу (не по

росту!) пожилая Женщина и её музыка. И ещё стихи верного ей друга - Николая Добронравова - мудрые, нежные, патриотично-трепетные... Лучшие наши песни, звучащие около полувека.

Ощущение свежести, новизны (хотя всё знакомое!) покоряет: настоящее всегда ново! Радует единение талантливых людей: ни возраста, ни чинов, ни почётных «регалий»... Хор «Молодые голоса», Оркестр Минобороны, мужской хор (а' капелла). Солисты талантливы, благородно-сдержанны: Д.Корчак, Т. Гвердцители, в заключении - И. Кобзон с циклом песен о войне, мужестве, любви к Родине.

Всем залом вместе с Кобзоном поют «Надежду»... «Надо только выучиться ждать», - поют сотни зрителей... Невольно включаюсь и я в это хоровое пение за сотни километров от Москвы... Нам надо выучиться многому! Но прежде всего - благородству! Эта маленькая женщина, великая духом и талантом, не пустила на сцену ничего суетного, неискренного, самодовольного... Цветы, тёплые, простые слова благодарности тех, кто был в зале, кто прошёл рядом с Александрой Пахмутовой целую жизнь.

Песенный подарок Пахмутовой - это гармоничный, добрый разговор с Прошлым, Настоящим и Будущим, посыл к тем, кто придёт в Жизнь и будет узнавать историю Родины и своих земляков - россиян. Но это ещё и мудрый урок нам, когда мы начинаем суетиться, хвалить друг друга (а заодно и себя!).

Концерт в Прощеное Воскресенье - Божья Мудрость просветления...

Не часто наше телевиденье может тешить нас такой искренней радостью, без натужных преувеличений, эстрадных «выходок» эстрадных «див»... 9 марта 2008 года стал днём единения, родства, когда те, кто на сцене, и те, кто в зале, чувствовали себя одной **семьёй** людей чести, достоинства. А главными героями были Музыка и Слово... »

«26 сентября 2008 года.»

Вчера в музее А. С. Пушкина была презентация моей второй книги «Рядом и далеко». Подготовка к ней собрала отличную команду, как теперь говорят: все сотрудники музея во главе с Т. Е. Рыжиковой, Евгений Васильев, художник, и я, жившая почти неделю в удивительном состоянии волнения, ожидания и надежды. Художник «одел» мою книгу, вложил в неё своё молодое творческое видение оформительского искусства, которое стало жить в дружбе с каждой строкой книги воспоминаний.

На выставочных стендах и в «выкладках» мы поместили не только привычный «рабочий материал», но и мои дневники, записные книжки, рабочие заметки, фрагменты публикаций. Мне хотелось обратить внимание будущих читателей на своеобразие жанра второго тома книги.

Что такое «этюд»? У художников - это этап в работе над картиной, зримый путь к ней, поиск главного в форме, цвете и авторском ощущении.

В искусстве слова - **этюд**, как ближайший родственник очерка, может вбирать в себя элементы **эссе**, почти **скитца**, **новеллы**. **Этюд** - это зерно, из которого могут вырасти объёмные произведения. Всё это было изложено в брошюре, которую мы подготовили к выставке. Сама я воспринимала её как итог к двум томам одной книги, рассказ о пути от замысла к воплощению.

Всего - 30 шестнадцатистраничных экземпляров, но в них жила душа художника Евгения Васильевича, редактора Маргариты Карпович и моя, авторская, полная волнений! В выставочной практике это был мой первый опыт, да, наверное, вообще первый в нашем окружении: я не встречала ничего подобного! Авторы не показывают свой сокровенный «рабочий» материал. И уж, конечно, дневники, записные книжки, всё скрывая от «чужих глаз».

Но я была уверена, что «Чужих» на презентации не будет! К А. С. Пушкину приходят только «свои»! А ведь второй том был именно об этом!

Я очень волновалась, хотя это была моя, кажется, двенадцатая презентация, начиная с 1987 года... Но постепенно, глядя в знакомые, добрые, ободряющие глаза, я успокоилась и с доверием пошла за ведущей, Людмилой Васильевной Тулиновой - научным сотрудником музея А. С.

Пушкина, и обрела свой голос... Хотя, надо признаться: я никогда так не волновалась!

Все, вступавшие в разговор (В. И. Лепёхина, Т. В. Горох, О. А. Митина, В. Н. Рысенков, А. С. Полосков, Г. Г. Дробинко, Н. И. Гусева - моя давняя ученица, председатель общества «Тверское землячество»; Г. А. Алексеева, Т. А. Ветошко; депутат Законодательного собрания и другие), размышляли о книге «Рядом и далеко» и задавали интересные вопросы. Очень искренне, тепло вступил в разговор художник Евгений Васильев: он посетовал, что в Торжке, по его мнению, так мало по-настоящему творческих людей... (А ведь быть творческим по-настоящему - это не только талант, данный природой, но и труд Души! Нелегко так жить... Да и кто знает, как её, нашу Душу, растить? Хотя Женя прав: людей по-настоящему творческих всегда не хватает - таков удел мира созидания!)

Милая пятиклассница из СШ №5 сказала, что учительница литературы им читала отрывок из книги «Рядом и далеко»... Я рада, что книга «Рядом и далеко» начала свой путь: детские души - самые восприимчивые!

Прочитали письмо - послание Валерия Писигина, в нём то, что сама я очень хотела сказать, но не сумела найти нужных слов:

«Стремление к культуре мира может породить нечто весомое и значительное в собственной культуре, - писал В. Писигин, - а содружество творческих личностей способно уберечь мир от зла и ненависти, всё ещё витающих над нами...»

Об этом я думала, работая над книгой «Рядом и далеко», думала о самом важном в нашем мире: Слово должно служить добрым, разумным движением души, соединять людей в творческом созидании.

Я завершала вторую книгу двухтомника стихотворением, которое на последней странице дано в рукописном варианте:

«Всё на планете ново... Слышишь мгновений бег? Так проверяет основу наш молодой ещё век. Видишь: жизнь роится, гудит, как пчелиный рой, Время поющей птицей будит рассвет земной. Светится, дышит Слово - всё на планете ново!» Вот это **обновление** нашей жизни, мыслей, устремлений я видела в зале музея А. С. Пушкина... И была счастлива, повторяя слова Поэта: «Друзья мои! Прекрасен наш союз!»

«29 декабря».

2008-ой год подводит итоги. Итоги многому, в том числе, и состоянию на сегодняшний день нашей **исторической** памяти. Вчера поздним вечером завершилось по каналу «Россия» собеседование «Ареопага», состоящего из 12-ти «арбитров», с российскими телезрителями - народом многонациональной страны по теме: «Имя России».

Возглавлял эту миссию Н. С. Михалков. И что же в итоге? В чём основательная база для вывода?

Как я поняла, задача телеразмышления - выбрать **три** имени из огромного числа лиц, названных по телефону, Интернету, и развёрнуто с чёткой аргументацией самими двенадцатью «судьями».

Этапы голосований, длившихся более двух месяцев, были представлены по убывающей: 7,5 тысяч, 50 человек, 12 человек... На заключительном этапе голосования нужно было выбрать **три** имени.

В каждой личности должны были сосредотачиваться важнейшие качества, на которые, очевидно, полагал ориентироваться «Ареопаг»:

- государственный ум, умение предвидеть развитие России в русле мировых исторических процессов;
- умение осуществлять прогрессивное развитие России как государства в системе государств мира;
- быть гарантом духовного, патриотического, цивилизованного развития граждан России как основного оплота государства.

И вот, наконец, **три** имени, ставлю их в том порядке, на то место, на какое их поставили итоги **голосования**, в том числе, и самих членов «Ареопага» (невольно подумала о двенадцати апостолах Христа!): А. Невский, П. Столыпин, И. Сталин (на четвёртом месте оказался А. С. Пушкин - на знаковом месте: Поэт был приравнен народом России к «государственным мужам»!)

И всё-таки: почему И. Сталин среди первых трёх? Все годы «сталинизма» - это не только годы пятилеток, индустриализации, «стахановцев», но и годы страшного **террора!**..

Неужели народ надо к разумной, цивилизованной жизни, к благосостоянию, даже не изобильному, упорно вести через

репрессии, уничтожать «врагов народа», бездоказательно кем-то выбранных, именем самого российского **народа**?!

Ведь уничтожали, держали десятилетиями в ГУЛАГ-ах **лучших**, тех, кто умел думать, не мог перешагнуть через человеческое достоинство и уже этим мешал разгулу насилия, узаконенного властью...

В этом смысле - в отрицании метода! - благоверный князь Александр Невский, не знавший ещё, какое **имя** будет у милой его сердцу земли, которую он во главе своего войска стал защищать как воин, наиболее **чист** перед настоящим и грядущим.

Историческое мышление, сознание ответственности за выбор пути, по которому идёшь, - это трудная Школа жизни, чести, человеческого достоинства. Сердце надо питать знанием исторической истинны, добрых помыслов и справедливостью их воплощения в жизнь, а не страхом и покорностью перед лицом государственной силы - машины власти.

Оглядываясь назад, надо видеть злое и причины его рождения: **зло** не должно идти впереди - быть гнетущей силой! Кажется, сколько страшных уроков давала нам жизнь - и опять Грозный, Сталин - плеть, кулак, пуля...

И всё-таки дебаты надо организовывать, но не для того, чтобы «всколыхнуть» на время исторический интерес, - странно, но это был главный аргумент у многих!.. Мы знаем, что всё временное можно «играючи» заменить очередной «развлекаловкой»... Надо со школьного детства учить думать, учиться слушать друг друга во время диспутов, брать «паузу» для размышлений, а не стремиться перекричать оппонентов: кричат те, кто не владеет умением думать (или не хочет думать, чтобы не отстать от властных «вперёдсмотрящих!»), аргументировать свои положения в споре, включаться в общие размышления, не бояться делать смелые выводы...

«Мир сегодня - это воздух разумной мысли... Дышите им!..» Разумные, выстраданные слова... Каким же воздухом дышим мы сегодня!.. Я спрашиваю себя в канун Нового 2009 года...»

«15 января 2009 года.

Невесело начинается Новый год бытия... Мировая газовая проблема. Конфликт с Украиной... Замерзают граждане европейских государств, которые по договору с Россией должны получать топливо, но его путь - через Украину. В этом конфликте один страшный **хозяин** - не призрак! Это **деньги**. Есть ли теперь понятие о государственной чести? Маленькая планета Земля, на которой большое человеческое стадо, жаждущее денег и власти, стремиться к «водопою»!

А ведь над нами небо, где летают самолёты, спутники, космические корабли, откуда на человеческие головы может что-то «упасть»? Неужели и небо надо разгородить «заборами»?.. А если не договоримся?

В мире есть только один арбитр - разумная совесть и желание жить, не уничтожать друг друга. Могут ли люди Земли, которые созидают трудом все блага, быть главными Правителями?

Тысячи лет кто-то ищет ответ на вопрос... Но большинство бездумно ест, пьёт и спит... Просыпается, когда гром беды уже грянет!»

«1 мая 2009 года.

Первомайский праздник! Как раньше говорили, День солидарности трудящихся всего мира.

Сколько я себя помню, начиная с довоенного детства, этот День словно открывал дверь в мир, полный тепла, света, первых цветов... Демонстрация! «Что это?» - спросят сейчас юные. А в самом деле - **что** это? **Что** мы демонстрировали и перед кем? Как сейчас расскажешь о той детской радости? И более поздней - уже не детской! Да и радости ли? Мы собирались возле предприятий, учебных заведений, школ, строились в «колонны», со знамёнами, портретами, стягами, под звуки бодрых маршей шли к главной площади. «Зачем шли? По спискам? А танцы там были? А торговля?» - спрашивают сейчас взрослеющие «детки»... Думаю... Как объяснить, что ответить? Зачем шли? Может быть, чтобы быть **вместе**, ощущать чувство родства, сопричастности к жизни страны?..

Помню, что долго стояли на «отведённом месте», на улицах, прилегающих к площади 9 января (недавно не могла объяснить молодым, почему так называется наша площадь, одна из самых древнейших в Торжке, называется до сих пор!),

слушали речи тех, кто был на трибуне, радио доносило голоса говоривших до самых отдалённых уголков площади и прилегающих улиц...

Наступало время идти, и мы начинали «марш» по площади, нам говорили приветственные слова, мы что-то скандировали, махали руками... В этом состоянии праздничности возвращались домой к накрытым столам. Про «парад» уже не говорили...

... В конце 80-х - начале 90-х годов эта радость, чувство общности стало уходить: тогда время было будто «предгрозовым»!..

Постепенно демонстрации превратились во что-то формальное... Вспоминаю, что накануне праздника в учебных группах проводили собрания, на которых составляли списки «демонстрантов». Были бесконечные просьбы «отпустить **домой**»: у нас было много иногородних студентов!

Не могу точно сказать, когда прекратились демонстрации в нашем городе, но оставалось право собираться возле памятника В. И. Ленину по инициативе партий и общественных объединений.

Что-то пытаются возродить, но общенародного уже нет: искусственно, пафосно не возродишь радость, чувство локтя друзей, товарищей в общем деле. Этих чувств уже нет в душе. Праздник - это видимое проявление глубинного, осознанного, дарящего радость!

Сложное время - первое десятилетие XXI века. Вектор движения вперёд теряет общенародную основу. Как выйти из этого стопора? С кем дружить, кому верить на просторах Вселенной, с её мировыми проблемами? Под какие марши демонстрировать единство общих целей? Есть ли они?..

Иногда вижу по телевидению показ молодёжных форумов, фестивалей, соревнований, деловых встреч... Отрадно сознавать, что молодые теперь не только «шумят», веселятся, «тусуясь». Привлекает совместный поиск решений научных проблем, участие в интересных проектах - это то, чего не было лет двадцать назад, да, пожалуй, и десять. Только надо понять входящих во взрослую жизнь, сохранить в их душе радость добрых дел, спешить на помощь к тому, кто нуждается в ней.

...Однажды Н. В. Гоголь написал своему молодому другу: «Молодость счастлива тем, что у неё есть будущее!» Как важно очертания этого будущего увидеть как можно раньше - увидеть

самому, поверить в него, выбрать профессию, дело, любимое, притягательное, - на всю жизнь...

Когда-то, в конце XVIII века, Бенджамин Франклин, американский просветитель, учёный, общественный деятель, один из авторов Декларации независимости США, ставший почётным членом Петербургской Академии Наук, обращаясь к молодым, спросил: «Любишь ты жизнь? Тогда не теряй времени, ибо время - это ткань, из которой состоит наша жизнь!»

Но ведь ткань эту надо научиться ткать самому!.. И учиться совершенствовать это искусство всю жизнь... Вот такие «первомайские» мысли пришли ко мне в первый день последнего весеннего месяца, который готовит нас к трудному лету».

«14 июля 2009 года.

Идёт третий день моего 77-ого года... Я думала, что о моём дне рождения помнят только несколько человек. Но оказалось, что рядом со мной мысленно были многие... И не только новоторы вспомнили о рядовом (не юбилейном!) дне... Из Твери звонил А.С. Полосков - глава издательства «Книжный клуб», из Москвы - Наташи Привалова, моя одноклассница, с которой я не виделась много лет... Это меня растрогало до слёз... К радостному изумлению был звонок из Руана, из далёкой Франции, где в этот день Валерий Писигин был с мамой и милой Светочкой... Ира и Вадим привезли мне диск от Льва Васильевича с записью его голоса: он читал отрывки из своей книга «Мир и война»...

Спасибо мои дорогие! И те, кто рядом, и те, кто далеко! Ваше тепло согревает душу...

Вспомнились дивные пушкинские строки:

О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу...

А что значит для нас, вступивших в возраст «**многолетия**», любить жизнь? Наверное, действовать, созидать, начиная с малого, житейского, и быть полезным другим...

В этом и состоит радость **жизни**. На так ли, мои дорогие ровесники?!